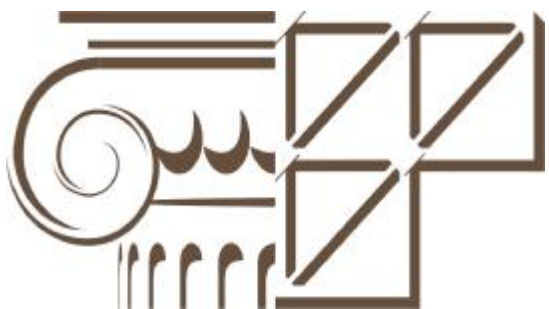

Поздравляем с Днём Победы!

ГАЗЕТА КАЗАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

МОЛОДОЙ СТРОИТЕЛЬ

№ 5 (977) 6 мая 2006 г.

Издается с 1968 г.

**Уважаемые ветераны!
Дорогие друзья!**

Сегодня самый дорогой для нас день – День Великой Победы!

Мы снова возвращаемся к бессмертному свершению нашего народа в борьбе с самым опасным врагом в истории России. В этот день мы чествуем наших ветеранов войны, тружеников тыла, вспоминаем тех, кто не вернулся с фронта, всех, кто своим беспримерным подвигом и самоотверженным трудом приближал День Победы.

Испытания, которые достойно выдержали фронтовики и весь советский народ, - это пример бесконечного мужества, сплочённости, верности Отечеству в один из самых трагических периодов нашей истории.

Уважаемые ветераны, поздравляем вас с праздником, желаем доброго здоровья, благополучия, долгих лет жизни!

Ректорат

Дмитрий Ионенко

Победа (1945-2000)

Отцу посвящается

*Был гром литавр –
Но это всё потом...
Сначала бой, похожий на расправу.
Врывался в соловьиные дубравы
Стальной таран,
Расцветенный крестом.*

.....
*Их распирал пивной баварский дух,
В прицелах им Москва казалась ближе
И после Праги, Вены и Парижа –
Казалось им, что снег наш – это пух.*

*Что наш мороз – дунайская прохлада,
Что ждёт пикник на волжских берегах...
Здесь им покажут пляски до упаду
Под свист пурги в немерянных снегах!*

*Здесь объяснят им истину штыком,
Научат кушать мёрзлую конину.
И вот тогда они покажут спину,
Баварский дух оставив под крестом.*

*Был гром литавр
И солнечная медь
И праздник улиц, усталанный цветами...*

*Не всем дано в атаке уцелеть
Когда пылает снег над головами.
Когда крошатся лёд и кирпичи
Под бешенством кинжального прострела –
И сколько раз – лицо блее мела
И в нём глаза чужие и ничьи.*

*Спасибо Вам, ушедшие навек!
О вас разбились танковые клинья.
Какой родной, какой бездонной синью
Вы смотрите в разливы наших рек!*

*Спасибо Вам, пришедшие с войны –
Вы связь времён и гордость для живущих.
Вы были, есть и будете в грядущем
Победой навсегда освящены!*

Поход начинали в Казани...

В этом году исполняется 65 лет с начала Великой Отечественной войны. Много написано о героизме советских солдат, наступлениях Красной Армии и окончательном разгроме врага, но победа была завоевана очень дорогой ценой. Первые годы войны были самыми трудными и трагичными, в этот период наша армия несла огромные потери. В статье П.П. Лебедева рассказывается о событиях начального периода войны.

По долгу памяти и справедливости в шестьдесят пятую годовщину начала Великой войны мы просто обязаны вернуться к судьбам соединений, привычно называемых у нас "казанскими", на долю которых выпало в числе первых вступить в сражения с мощным и крайне опасным врагом.

Дивизия, о которой будет идти речь - 86-я Казанская Краснознаменная имени Президиума Верховного Совета Татарской АССР. Она сражалась до своего последнего часа с высоким мужеством и жертвенностью.

Местечко из первой военной сводки

Вячеслав Молотов выступил по радио, когда война шла уже восемь часов. Но даже намек не было в его обращении к народу на то, что происходит на границе. Обиду? Перешли в контрнаступление? Или... Нет - другого быть не могло. Но весь день гремели по радио бодрые марши и боевые песни теперь уже "довоенного времени", прерываемые лишь на передачу законов и строгих правительственных постановлений. И только в полуденном выпуске последних известий, измученные ожиданием граждане услышали первое сообщение, именовавшееся "сводкой главного командования Красной Армии от 22 июня 1941 года". Но как выяснилось, в нем не было ничего о действительно происходящем на границе. "С рассвета 22 июня 1941 года, - говорилось в сообщении, - регулярные войска германской армии атаковали наши пограничные части от Балтийского до Черного моря и в течение первой половины дня сдерживались ими. Со второй половины дня германские войска встретились с передовыми частями полевых войск Красной Армии. После ожесточенных боев противник был отбит с большими поте-

рями..." Так и должен был закончиться первый день войны. Правда, следующая фраза воспринималась как бы с обидой. Оказывается, на двух участках противнику все же удалось "достичь незначительных тактических успехов" и занять три местечка. Среди них и маленький Цехановец, в десяти километрах от границы. Впрочем, найти его на карте не удавалось, и это название сразу же было накрепко забыто. Только не Всеволодом Вишневским, призванным за полтора года до начала войны со студенческой скамьи Казанского строительного института. Для него Цехановец был штабом 86-й стрелковой дивизии, в которой он служил связистом с самого призыва. Вначале в родной Казани и потом почти год в так называемом белостокском выступе Западного особого военного округа. Впрочем, "выступ" ли это или что-то другое, для молодого красноармейца большого интереса тогда не представляло. А за две недели до начала войны его направили на учебу в Могилев. Он прошел всю войну, но больше о своей дивизии ничего не знал много лет. А уютный зеленый Цехановец с дворцом графов Стаженских, в котором располагался штаб, запомнился. Волновала его и судьба оставшихся на границе товарищей по батальону связи, некоторых из них он знал еще по Казани.

Казанская краснознаменная...

В Казани и республике дивизией гордился. И было чем.

Сформирована она была еще в гражданскую войну как 1-я Татарская. Затем ее переименовали в 1-ю Казанскую, с 1936 года она уже 86-я стрелковая имени Татарского ЦИКа (потом Президиума Верховного Совета ТАССР). В декабре 1939 года дивизия отправляется на фронт только что начавшейся войны с Финляндией уже как мотострелковая. Эта война для нас сложилась малоуспешно. И потери большие, и результаты невеликие. Оказалось, что прославленная в песнях "непобедимая" Рабоче-Крестьянская армия к современной войне готова плохо. Выявилось это даже при столкновении с маленькой финской армией, фактически не имевшей ни танков, ни боевой авиации. Но, в отличие от многих других соединений, 86-я дивизия справилась с боевой задачей достойно. После окончания стодневной войны она вернулась в Казань с орденом Красного Знамени на боевом стяге, 13 воинов дивизии стали Героями Советского Союза - случай для

того времени исключительный. Среди них полковник Михаил Зашибалов - командир 169-го стрелкового полка. Скоро он сменил комбрига Ю. Новосельского на должности командира дивизии.

В начале июня дивизия получает приказ на перевозку по железной дороге. На этот раз в состав войск Южного фронта. Несколько летних месяцев эшелоны дивизии перемещаются вдоль границы в готовности к боевому развертыванию. Надежды на возвращение в родную Казань таяли.

В белостокском выступе границы

В августе дивизия вошла в состав 5-го стрелкового корпуса 10-й армии Западного особого военного округа (ЗапОВО) в так называемом белостокском выступе границы. Здесь оказались сосредоточенными главные силы округа - из 25 дивизий 19 и целых 3 механизированных корпуса. И при этом большинство хорошо укомплектованных и подготовленных. Наша Казанская была пополнена до штатов военного времени, а это составляло около 14,5 тысяч личного состава, 560 машин и свыше 3 тысяч лошадей.

С мая 1941 года все стрелковые полки дивизии стали выделять по одному "дежурному" батальону, который занимал позиции по плану прикрытия. Проводились большие инженерные работы. К началу мая оборонительная полоса, предназначенная для развертывания дивизии, была в основном готова. Одновременно велась непрерывная разведка по ту сторону границы (в том числе воздушная), и ее данные вполне достоверно свидетельствовали о наращивании группировки немецких войск. Трагедия, однако, в том, что по своему характеру и по срокам грянувшие события не впишутся в прогнозы и планы нашего руководства. Со временем последствия этих обстоятельств будут "списаны" на счет внезапности нападения.

Чем ближе подступал роковой час, тем все больше сказывались конкретные просчеты командования. И не только в "верхах". Неоправданная затяжка времени на принятие неотложных решений, элементарная несогласованность в работе штабов, боязнь проявить инициативу. Тем временем, сведения, поступающие с границы, становились все более определенными и тревожными. Немцы почти открыто готовили переправы через Западный Буг. Не получая каких-либо распоряжений от старших командиров,

полковник Зашибалов подает условный сигнал "Буря", по которому командиры полков должны поднять войска, вскрыть хранящиеся у них в опечатанном виде "красные пакеты" и действовать в соответствии с находившимися в них планами.

В роковой час

Около 3 часов (время в документах, видимо, указано берлинское) полковник Зашибалов получил по телефону доклад о том, что немцы в районе поселка Малкиня-Гурна наводят переправу через Буг, и тут же выехал на свой полевой командный пункт в деревню Домбровка (на самой границе). Но уже в 3 часа 30 минут немцы начали артиллерийский обстрел и бомбежку приграничных аэродромов, самого Цехановца, штаба погранотряда, многочисленных складов. В Цехановце возникла паника. Офицеры штаба дивизии вместе с семьями стали покидать местечко на машинах. По невыясненной причине во дворце, где располагался штаб, возник пожар. Сгорели документы и знамя дивизии. Появилось много раненых, которых разместили в костеле и в наспех созданном санитарном пункте в районе кладбища. Эвакуировать раненых не смогли. Впоследствии немцы вывезли их в лагерь военнопленных. Оставленный без боя Цехановец к 10 утра был занят небольшим отрядом противника и попал в первую сводку войны. Естественно, без всяких подробностей произошедшего.

...В обстановке, создавшейся в белостокском выступе в первые часы вражеского вторжения, потеряли значение планы и расчеты командования. А войска оказались перед неожиданным лицом войны, к которому не были готовы. Нередко налет даже небольшой группы немецких пикирующих бомбардировщиков Ю-87 парализовывал волю к сопротивлению, а группа танков и даже автоматчиков, оказавшихся в тылу, вызывали панику. Все это ощутили и бойцы 86-й дивизии. От красноармейца стрелковой роты до командира – полковника Михаила Зашибалова.

Обстановка требовала от командного состава проявления самостоятельности, способности к импровизации, особенно, при нарушении управления со стороны старших начальников. А значит и готовности брать на себя ответственность за рискованные решения. Но именно к этому командный состав в мирное время не готовился. И все-таки там, где войсками командовали решительные, мужественные люди, умевшие использовать создававшиеся, порою уникальные обстоятельства, удавалось восстанавливать, хотя бы частично, способность к сопротивлению, и тогда противник встречался с неожиданными для него трудностями. Об этом говорится почти в каждом

донесении немецких командиров.

С первых минут немецкого вторжения 86-я дивизия вместе с другими частями 10-й армии в белостокском выступе ведет тяжелые бои с перешедшими в наступление войсками 7-го армейского корпуса немцев. При этом действия полков часто приобретают активный характер. К 8 часам 330-й полк полковника Ляшенко сходу контратакует противника и во взаимодействии с другими частями дивизии и пограничниками восстанавливает положение в районе Смолехи, Зарембы. К этому же времени командир 169 стрелкового полка майор М. Котлов также докладывает о том, что ему удалось восстановить утраченные позиции в Просеницком УР. Не исключено, что командиры склонны были в первые часы войны преувеличивать результаты своих боевых действий, но стремление контратаковать даже в невыгодной ситуации является фактом, свидетельствующим о боевом настрое войск даже в самый критический момент первого в их жизни большого сражения.

В целом же, обстановка в полосе дивизии продолжала осложняться. К полудню противник силами до дивизии с танками прорвал оборону 330 полка в направлении Домброва, Чижева, стремясь выйти в тыл нашим войскам.

Но в 17 часов подразделения 330 и 284 полков контратакуют прорвавшегося противника, стремясь отбросить его за пределы государственной границы. Задача была явно нереальной и контратака успеха не имела. К исходу первого дня войны противник вышел на рубеж Граево, Колько, Ломжа, Чижев, Цехановец, но после 19 часов временно прекратил наступление и перешел к обороне. Конечно, это не означало изменения общей обстановки к лучшему. Становилось ясно, что, несмотря на ожесточенное сопротивление наших войск, приграничное сражение в полосе Западного фронта проиграно. Создавалась угроза глубокого охвата врагом дивизий 10-й армии. В связи с этим, по приказу командующего фронтом генерала Д. Павлова, армия в ночь на 23-е должна была отойти на восточный берег реки Нарев и организовать там прочную оборону. В 23 часа по приказу комкора генерала А. Гарнова начинает отход на новый рубеж обороны по северовосточному берегу реки Нарев и 86-я стрелковая дивизия.

Последние бои

Все короче и отрывистее становятся сведения о 86-ой дивизии в боевых документах 10-ой армии. Впрочем, как и обо всей обстановке в белостокском выступе. В течение 23 июня дивизия отходит в направлении города Сураж. И несмотря на господство вражеской авиации и про-

рывы танков, в общем, организованно. Сказалась неплохая слаженность частей соединения, твердое управление войсками опытного комдива. Но тяжелы оказались и первые потери. Пропали без вести начальник штаба дивизии полковник В.И. Киринский и замполит В. Давыдов. Среди многочисленных потерь первого дня войны начальник полковой школы 330 стрелкового полка (фамилия, к сожалению, не установлена) с группой курсантов. Утром 22-го начальник школы вместе со своим заместителем и несколькими десятками курсантов начали отход в направлении Шепетово. Однако вскоре они столкнулись с перекрывшей дорогу группой противника. Завязалась ожесточенная схватка. Когда к месту боя подошла немецкая танковая колонна, положение наших воинов стало безнадежным. Но бой продолжался. К вечеру все до единого бойцы погибли. Уничтожив документы, начальник школы, его заместитель и другие офицеры застрелились. Место разгравшейся трагедии первого дня войны отмечено местными жителями березовыми могильными крестами...

К исходу 23-го 86-я дивизия в полном составе отошла на новый рубеж. В течение следующего дня она ведет тяжелые бои близ города Сураж. Еще два дня, отойдя в район Волковыска, а затем города Мосты, пытается сдерживать напор немецких моторизованных войск, завершающих окружение наших армий между Белостоком и Минском. Это были последние бои дивизии. К сожалению, какими-либо подробностями о них мы не располагаем. Понеся тяжелые потери, она фактически перестала существовать. Хотя официально была расформирована только в сентябре 1941 года. Раненый комдив М. Зашибалов с горсткой боевых товарищей вышел из окружения. Уцелевшие дивизионные документы были закопаны в лесу у поселка Зельва. В 1943 году их откопали партизаны. Знамена стрелковых полков были спасены неизвестными героями.

Так начинала и так завершила свой короткий боевой путь в Великой Отечественной войне 86-я Казанская Краснознаменная дивизия. До победного рубежа оставалось ещё долгих четыре года войны, масштабы которой никто из бойцов сорок первого не мог тогда представить себе. Но с этих рубежей начинался счет дней войны, бесконечных километров маршей, больших и малых боев, смертей, крови и страданий. Мало кто из них прошел этот путь до конца. От многих воинов трагического первого сражения войны не осталось даже могильного холмика. Наш долг – сохранить хотя бы память.

П. Лебедев

Из окопов в «лесную академию» и дальше

В июле 1942 года, когда на нашем участке Калининского фронта было затишье, меня вызвал командир батальона капитан Ганзиков и предложил мне пойти на курсы политруков. Для меня это было большой радостью, хотя я осознавал всю ответственность этой

должности. Ведь политрук должен личным примером вести воинов в бой. У меня был почти годовой фронтной опыт. За участие в Московской битве меня наградили орденом Красной Звезды. В апреле 1942 года под Ржевом я был ранен. За спиной была десятилетка и школа сержантов.

Школа политруков располагалась в густом лесу. Жили в шалашах. Учебными классами были небольшие поляны. Вот и весь интерьер «лесной академии». Вскоре школу перевели в освобожденные землянки на берегу Волги, а потом её влили в КУПС (курсы усовершенствования политсостава) Калининского фронта. Курсы располагались в г. Калинин в здании техникума им. Плеханова. Спали на двухэтажных нарах. Ночью нередко приходилось выбегать на ближайший пустырь, где были вырыты щели, в которых мы прятались от

бомбёжек фашистской авиации. Занимались по 10 часов в сутки. Учились охотно, ибо знали, что от нашего умения воевать зависит не только боевой успех, но нередко и сама наша жизнь и жизнь наших подчинённых.

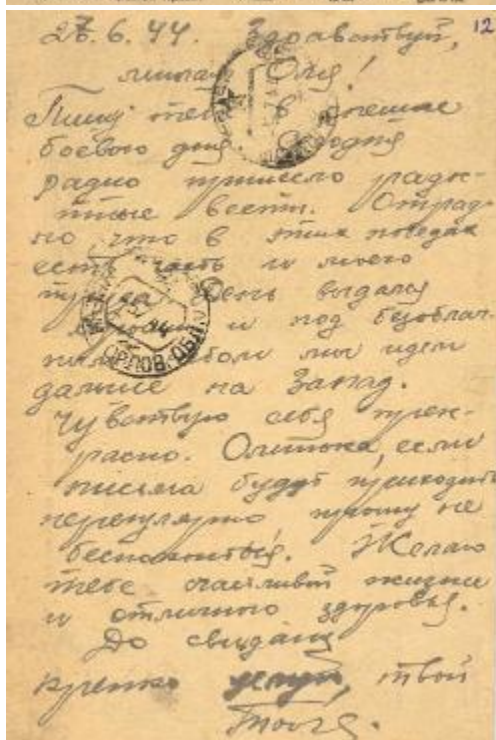
В декабре 1942 года я стал офицером 362 стрелковой дивизии. Служил старательно и дошёл с этой дивизией до деревни Визенау на левом берегу Одера. До Берлина оставалось около 70 км. В конце марта 1945 года меня пригласил начальник политотдела дивизии подполковник Яковлев П.Н. и предложил поехать на центральные курсы усовершенствования политсовета в г. Ташкент. Не видя восторга на моём лице, он сказал: «В боях за Берлин тебя могут убить». Я с ним спорить не стал...

А. Концевой

«В этих победах есть часть и моего труда» -

это строки из письма, написанного 27 июня 1944 г. А. Концевым своей невесте

Во время войны Анатолий Концевой вёл фронтальной дневник «Краткие записи прожитых дней». Сегодня эти строки, написанные в промежутках между боями, представляют особый интерес, поэтому мы решили опубликовать некоторые из них.

Бои в Белоруссии в июне-июле 1944 года.

30 июня. На автомашинах догнали противника и завязали бои на Березине.

Все эти дни очень жаркие. Всё настроение портят больные пальцы. К ночи овладели рабочим посёлком Октябрь на Березине. Захватили много пленных.

1 июля. Стоим у Березины. Вечером на машинах поехали за немцами. По дороге столкнулись с немцами. Имеем 3-х раненых. Одного немца убили. Ю-52 сбрасывают боеприпасы. Одного сбили.

2 июля. В полдень достигли г. Червень. Части ведут бои севернее этого пункта.

3 июля. Занялись уничтожением окружённого противника. Вечером немцы полезли в контратаку.

5 июля. Немец делся неизвестно куда. По дороге много брошенных повозок и сожжённых машин. Шли до 18 часов. Потом остановились на обед. Перед вечером передвинулись ещё немного и заняли оборону.

6 июля. Проснулся в 7 утра. Спал в сосновом бору под плащнакидкой. После завтрака сходил в соседнюю деревню,

вымылся в сарайчике; на обратном пути наелся ягод. Самочувствие неважное – фурункул на левом боку. Все эти дни жаркие. В 18 ч. двинулись. В полночь остановились в д. Липовая колода, недалеко от Минска.

7 июля. Стоим на месте.

8 июля. Ходим возле Минска. Обороняемся от предполагаемых попыток немцев.

11 июля. Остановились в м. Ракув. Население встречает неважно. В 19 ч. тронулись в путь. Около 40 км шёл пешком. Тяжеловато.

12 июля. Утром достигли м. Першайте. В Воложине остановились на днёвку.

13 июля. В 2 часа вышли. Иду пешком. Днём промокли до нитки.

15 июля. Вступили в Литву.

Комсорги 362 с.д., 28.09.1944 г. (А. Концевой – 2 ряд, второй слева)

В нашем университете учится правнук Героя Советского Союза, лётчика-аса дальней авиации Родных Михаила Васильевича – Андрей Гаврилов. Андрей – студент 4 курса СТФ, отличник учёбы, старательный, добросовестный, уважающий старших.

Многие годы я работал в Вычислительном центре оборонного института в г. Казани, в котором техническим отделом руководил сын Героя – Владимир Михайлович, выпускник КАИ, талантливый инженер. Он много рассказывал про отца, о его боевых друзьях и подвигах. Особенно богаты были воспоминаниями майские дни накануне праздника Победы. Владимир Михайлович сего-

дня является надёжной опорой и Учителем в самом широком смысле этого слова для Андрея (отец Андрея трагически погиб).

Приближается 61-я годовщина Великой Победы. Время неумолимо: ряды ветеранов редеют. Андрей родился через 17 лет после смерти прадеда. Знает о нём и о войне только по фотографиям, рассказам деда и бабушки, по многочисленным заметкам в газетах и журналах. В канун Дня Великой Победы я попросил Андрея написать о своём героическом прадеде.

Ф.Г. Хузин

"Спасибо тебе за Победу!"

Мой прадед, Родных Михаил Васильевич, родился 5 ноября 1906 г. В этом году ему исполнилось бы 100 лет.

До 1941 года был пилотом Гражданского Воздушного флота (ГВФ), летал в средней Азии, в Туркмении. Как один из опытнейших пилотов, летал по воздушным трассам днём и ночью, возил геологов, почту, руду. Но началась война, и на четвёртый день войны он по приказу улетел в Москву, а затем его направили в Казань для изучения нового типа самолета – бомбардировщика дальнего действия. Здесь собрались летчики со всех концов Советского Союза: летчики ВВС, ГВФ, заводские испытатели и конструкторы самолётов.

И вот в один из вечеров самолеты с заводского аэродрома поднялись в воздух и взяли в курс на запад. Так началась боевая жизнь моего прадеда. Он участвовал в бомбардировках военных объектов Берлина, Будапешта, Бухареста и других городов в тылу врага. Совершил 99 успешных боевых вылетов.

В 1943 г. он выполнял специальное задание правительства, летал в Лондон, и за его выполнение ему было

присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

В июле 1943 г. при выполнении 100-го боевого задания его самолёт был сбит в тылу врага. Устав от бесконечных скитаний, он набрёл на деревушку, где его приютила на ночлег старушка, а утром заявили фашисты и его схватили. Так он попал в плен. Фашисты его и пытали, и по хорошему умоляли служить фашистской Германии... Но у них ничего не получилось!... Прадед не стал работать на немцев. Он, советский офицер, не встал на путь изменника Родины. Преодолев все невзгоды плена, он выстоял и был освобожден нашими войсками в 1945 году. После освобождения на долю прадеда выпали и другие испытания, которые он с честью выдержал.

После войны продолжал службу в ВВС. В июле 1946 г. получил направление в Казань на авиационный завод, откуда в июле 41-го отправился на войну. Участвовал в испытаниях и освоении самолета ТУ-4. Затем ушёл в запас и работал руководителем полетами аэропорта г. Казани.

Мой прадед, Михаил Васильевич – Герой Советского Союза, умер в 1970 году от внезапного инсульта и похоронен на Арском кладбище г. Казани. К сожалению, он не дожил до моего рождения... Я преклоняюсь перед его могилой и говорю: «Спасибо тебе за подвиги и Победу! Спасибо тебе за прекрасного Человека – сына Владимира Михайловича! Спасибо прабабушке и бабушке, маме и отцу».

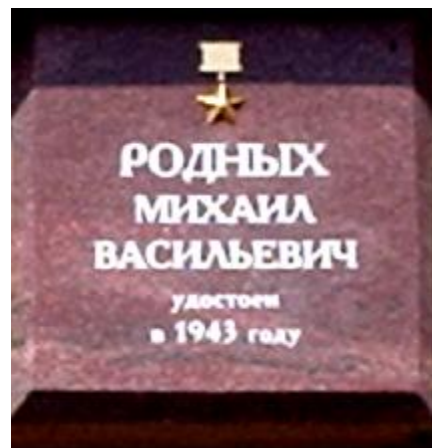
От своего имени и от имени курсников поздравляю ветеранов Ве-

ликой Отечественной войны и тружеников тыла, дедов и бабушек, отцов и матерей, своих друзей с Днем Победы. Желаю здоровья и счастья. Желаю своему поколению отличной учебы, стать прекрасными специалистами, любить жизнь, уважать и беречь наследство, оставленное предками – они делали всё для нас!!!

К великому сожалению, в городах страны, которая потеряла свыше 20 миллионов людей на войне против фашизма, такой дорогой ценой завоевала Победу, появились неонацистские организации, в которых большинство ...молодые люди моего поколения. Мне и друзьям стыдно перед памятью погибших на той страшной войне, умерших после неё, перед живыми ветеранами, которые не только воевали, но и восстанавливали разрушенную войной страну. Я, представитель третьего послевоенного поколения, правнук Героя Советского Союза, говорю: «Нет фашизму и неонацизму!»

Уважаемые ветераны, мы не забудем о ваших фронтовых и трудовых подвигах: низкий вам поклон. Никто не забыт, ничто не забыто.

Андрей Гаврилов,
студент СТФ гр.06-401

Мемориальная плита
Героя Советского Союза Родных М.В.
в Парке Победы г. Казани

Строки, рождённые в огне...

Письмо с фронта

Автор неизвестен

Как хрупко и редко на фронте затишье!
 Война затаилась, войны не слышать.
 Друзья мои письма на родину пишут
 И я тебе мама решил написать.
 Я жив и здоров. Ты, наверное, знаешь,
 Учил меня папа, наш старый солдат:
 «На фронте, сынок, ко всему привыкаешь»
 Но как нелегко ко всему привыкать!
 И вспомнилось мне, как меня ты ругала
 За то, что разбил я однажды окно,
 За то, что с братишкой поспорился... Мама!
 Ведь это всё было не очень давно.
 Не очень давно я с ватагой ребячьей
 Сражался геройски, играя в войну,
 Как будто и вправду я в схватке горячей

С фашистом, напавшим на нашу страну.
 Война ж на забаву совсем не похожа
 За месяцы эти познал я вполне
 И ярость атаки, и тяжесть похода,
 Морозные ночи, окопы в воде.
 Грубее и строже мы стали, как будто,
 Былого мальчишку теперь не узнать.
 Сурова борьба. Враг сражается люто.
 И каждый в ответе за Родину-мать.
 Всё чаще по радио, мама, ты слышишь
 Раскаты салютов гремят над Москвой
 Салют в честь победы и в память погибших
 И те, кого нет, вновь встают предо мной.
 А может победа совсем уже рядом
 В Берлине закончился яростный бой
 И самой высокой мне будет наградой,
 Пройдя через смерти, вернуться домой.

Другая война, или окопная правда

Солдатские письма, в силу их индивидуального характера, предоставляют сегодня возможность извлечь уроки из опыта военного времени, уроки того, как можно «привыкнуть» к войне, уроки того, во что превращает людей война.

В письмах с фронта – душа и думы солдата. В незатейливых и не очень грамотных весточках домой видишь такую неподдельность чувств, такую тоску по дому и светлую любовь к родным и такое ничем неуничтожимое желание жить, и не можешь понять – как всё это им удавалось. Работая с фронтовыми письмами, прежде всего советских солдат, я увидел трагедию, от осознания которой болело и щемило сердце, подкапывал комок к горлу и непроизвольно текли слёзы. Уверен, что войну, несмотря на монблан книг, мы ещё не изучили до конца. Нужно знать всю правду о войне, чтобы извлечь уроки из событий прошлого для того, чтобы обеспечить мирный завтрашний день.

О чём писали наши солдаты

В первую очередь, хотелось бы рассказать о письмах, которые не дошли до адресата, конфисковывались военной цензурой, потому что в них показана совсем другая война. Они развенчивают официальные версии, устоявшиеся иллюзии. В письмах – «окопная правда», война изнутри. Они придают сражениям Великой Отечественной войны человеческое измерение. В них предстаёт субъективная реальность войны, мысли и чувства людей, попавших в этот крошечный ад.

Солдатская корреспонденция первых дней боевых действий показывает, что, вопреки официальной версии, войну ждали, некоторые с нетерпением.

«Дорогие старички! Война началась. Живите – трудитесь. Победа будет за нами. Ваня» – пишет родителям рядовой И.П. Бурдаев.

С возбуждением рассказывает о начале войны младший лейте-

нант М.И. Пегоев: «*Лиля. Сегодня началась. Я этого ждал... Ты знаешь, эта минута – историческая. Ты понимаешь, два мира не на жизнь, а на смерть сцепились. Но конец ясен – над голубым, воспетым поэтами Рейном запылает красный вымпел... Чёрт, какие короткие ночи, как хорош мир, как хорошо – жить!*» (выделено мной – Ф.М.).

Эти два письма показывают, что настроение солдат было вполне определённым: война ненадолго, победа будет за нами. О цене за победу не думали. Тезису «война малой кровью и на чужой территории» верило большинство бойцов и командиров.

Естественно, первые недели войны повыветрили в солдатах казённый оптимизм. Прозрение пришло довольно быстро. Бравада сменилась сначала сомнением и неверием, а затем паникой. И главный вывод, который сделали бойцы – это то, что войны малой кровью на чужой территории не будет, вместо этого придётся вое-

вать «большой кровью» на своей земле. Огромные людские потери, оставленные врагу территории привели к проявлению дефетизма (пораженчества) в Красной Армии. Значительная часть солдат и даже командиров не верила в близкую победу.

Подполковник Щиголов (стиль сохранён): «...Только могут дураки да писатели, не видевшие, что творится на войне, о победе над Гитлером в ближайшее время. Тот, кто на себе почувствовал войну, тот этого не скажет. Действительность сама говорит за это».

Многие бойцы вовсе не верили в победу.

Колесников – писарь 538-го артиллерийского полка: «...Немецкая армия культурнее и сильнее нашей армии. Нам немцев не победить. Смотрите у немцев какая техника, а у нас что за самолёты – какие-то кукурузники».

Красноармеец Пилипчук: «...видно на ходу войны, что

Красной Армии не победить немецкой армии...».

Рядовой Рыбалченко: «...вот видите, какая война, вспомните меня – мы погибнем, а немец победит».

В письмах солдат начального периода войны очень часто встречается просьба выслать им посылки с продуктами, потому что бойцы голодали, в полном смысле этого слова.

Характерна в этом плане переписка нашего земляка, уроженца Черемшанского района Ахтямова Рафгата Шакировича со своими родителями. Приведём выдержки из писем, датированных с 8 октября 1941-го по 20 августа 1942 г.

«Отец, ещё раз напоминаю, пришлите, что я у вас просил: носки, варежки и немного выпечки...»; «Папа, прошу вас, пришлите...носки, солдатские перчатки и ...что-нибудь из продуктов. Деньги кончились, 5 рублей было, на них купил 1 кг белого хлеба и тут же съел...»; «У нас с питанием плоховато, не хватает. До обеда ещё далеко, а есть хочется. Попросить бы у мамы хлеба...»; «...Мама у меня к тебе одна просьба, испеки что-нибудь и пришли мне...»; «Папа у меня к вам просьба: вышлите мне сухари по адресу (далее адрес). А молодую картошку ешьте и за меня».

Вопреки сложившимся в советское время стереотипам, в письмах и других документальных источниках отражён широчайший спектр настроений. Единства и монолита не было. Многие солдаты были недовольны не только плохим питанием, неумелыми действиями командиров, но и сталинским режимом и даже Советской властью.

«Воевать за советскую власть не стоит... Нам она ничего хорошего не дала. Не будут защищать её и колхозники, ведь в колхозах намного хуже, чем когда-то в Польше», - говорили одни.

«Гитлер победит СССР и жизнь будет хорошая. Будет единоличное хозяйство и будет продовольствие. Если бы хорошая жизнь у нас была, тогда бы наши в плен не сдавались», - отмечали другие (выделено мной – Ф.М.).

Такие настроения у части солдат были довольно устойчивы и сохранялись вплоть до осени 1942 года. Скажем, солдат Торон 21-ой

армии Сталинградского фронта в июле 1942 года говорил своим товарищам (зафиксировано особым отделом НКВД): «Куда нам воевать, везде видна наша бедность. Мне лично всё равно, в какой стране жить. В нашей стране никто лучше не жил, чем в любой стране, где нет советской власти. Коммунизм нам не построить. Зачем полякам и украинцам освобождаться, когда они в настоящее время освобождены».

Немного о письмах патриотического содержания. О них написано очень много, и поэтому скажу буквально несколько слов. Эти письма ещё раз подтверждают, что многие из соотечественников стремились попасть на войну, чтобы сражаться за Отечество. Что были на фронте и героизм, и солдатское братство, и даже любовь. Для кого-то это были лучшие годы жизни, ведь это была их молодость. Подтверждают письма то, что враг был силен и беспощаден, бесполезно было надеяться на его милость. Но главная правда честных участников боевых действий сходится к тому, что победили мы не умением, а огромным числом. Числом невиданных потерь, масштабы которых не оценены до сих пор.

Письма немецких солдат

Немецкие солдаты в своих письмах начала войны уверены в блицкриге. Они писали о многом, прежде всего, об увиденном в Советском Союзе. Здесь они обнаружили золотое дно для пропаганды. Они, конечно, представляли прискорбные условия жизни в нашей стране, но то, что они увидели в первые дни войны, превзошло все их ожидания. Поражённый советской действительностью, лейтенант Отто Диссенрот 30 июля 1941 года пишет своему другу:

«Дорогой Карл!...Вокруг нас плодородная земля Украины, но 20 лет неумелого руководства большевиков всё развалили. Бедность, нищета, грязь, которые мы видели за эти недели, неопишутся. Вы дома не можете себе даже представить ужасные результаты большевизма на этой плодородной земле... Везде, куда ни помотришь, мы видим грязь, распад, опустошение, нищету, смерть и страдание. Всюду мы видим измученные взгляды кре-

стьян, пустые амбары, сотни убитых людей; крестьянские дома бедны, много разрушений. Я иногда думаю, что всё это – работа дьявола».

Его мысли продолжает ст. сержант Курш Хушмель (12.08.41):

«Я даже не мог представить себе, что такая нищета возможна. Люди здесь ничего не знают об электрическом освещении, радио и т.п. Нельзя назвать то, где они живут домами. Только лачуги с гнилыми соломенными крышами. Вокруг огромные заброшенные поля. Нет ни одной даже маленькой лавки. Это то, что люди называют советским раем. Куда ни глянь, везде одна нищета. Беднейшая немецкая деревня – жемчужина по сравнению с этими разрушенными деревнями».

В ряде писем, уж не знаю, дописки ли это геббельсовских людей, либо самих солдат, немцы, в первое время даже жалели наших крестьян. Тот же О. Диссенрот пишет:

«Здесь любое проявление свободы было запрещено, любое движение запрещено. Всё, что от природы было прекрасным, хорошим и свободным, было разрушено. Всё созданное богом истреблялось. Они (большевики) унизили людей до уровня животных, бессильных, несчастных порабощённых животных, безо всякой надежды на будущее. Они жили только, чтобы есть. Мы все содрогаемся, видя это», власти «украли всё у этих людей, кроме самого воздуха, которым они дышали...они стали рабами...».

Немцы, прочитавшие письма такого содержания, даже те, которые не признавали национал-социализм и недолго любили Гитлера, могли изменить своё отношение к происходящему на Востоке, а многие стали считать фюрера освободителем. Таким его считали и солдаты.

Например, Хайнрих Штар пишет родным: «Как справедливо, что фюрер призван возглавлять Европу».

Конечно, в письмах много лжи, причём явно намеренной. Но с другой стороны, наша социалистическая Родина сделала всё, чтоб облегчить жизнь геббельсовским пропагандистам.

Продолжение на стр. 8

Другая война, или окопная правда

Продолжение, начало на стр. 6-7

И бараки, и грязь, и поганые дороги («главные дороги не лучше, чем тропинки») - писали немецкие солдаты) – всё это было в реальности. А такая бедность была от того, это тоже не секрет, что страна ковала оружие для неизбежной войны с империалистическими государствами. Так как в оборонительной войне победить нельзя, а для наступательной нужно в три раза больше вооружения и техники, чем у потенциальных противников вместе взятых, то становится ясно, почему такую нищету увидели немецкие солдаты и оповестили всю Европу.

Солдаты вермахта открыто и с удовольствием пишут о мародёрстве, об издевательствах над советскими солдатами и мирным населением.

Но тон писем после поражения под Москвой становится совсем другим. Воодушевление сменяется сомнениями, подавленным настроением. Война начинает представляться бесконечной и бесперспективной. И на фронте и в тылу на первое место выходят мысли о тяготах войны, в письмах – насмешки над официальной пропагандой, критика существующих порядков, а иногда и прямое неповиновение.

Так, обер-ефрейтор 24-ой танковой дивизии Штольберг категорически отказался выполнить приказ, сказав: «Мне надоело подставлять свою голову под пули, я уже съит войной», за что и был расстрелян. Рядовой Рейнград Диккерт также заявил, что он воевать за Гитлера не хочет, так как не симпатизирует национал-социализму, который ему и его семье принёс только разорение.

Письма свидетельствуют, что немцы не ожидали такого яростного сопротивления русских.

«В России жестокие бои. То, что русские будут так упорно защищаться, никто не предвидел», - признаётся в своём письме Пауль Грант.

А вот мнение солдата Гана: «Эта война бесконечная. Мы представляли себе сначала, что когда немецкие войска займут Украину, тем и дело кончится. Но большевики оказались упорными людьми, и мы вынуждены углубляться всё дальше и дальше вглубь России, и это очень опасно и бесперспективно».

Всё свидетельствует о крушении иллюзий. Ситуация повторяется с

точностью до наоборот. Теперь уже немецкая почта полна жалоб на голод, холод, на отсутствие, по немецким меркам, самого необходимого. Участились случаи дезертирства и пораженческие настроения у части немецких солдат.

«Солдаты нашей роты воевали под страхом расстрела, - говорит тот же Р. Диккерт. - Во время боя офицеры всё время наблюдают за солдатами и при малейшей попытке сдаться в плен или уклониться от боя расстреливают на месте».

В корреспонденции 1942 года на первое место выходит проблема питания. Вот наиболее характерные выдержки из писем того периода. Обер-ефрейтор Г. Вигребе брату (30.09.1942):

«...единственная мысль, беспокоящая меня – это о моём желудке. Вот уже 4 недели нет подвоза мяса и жиров... Вообще, вы не можете представить себе того, что здесь происходит и порой приходится переживать... На днях пробежали собаки, я стрелял, но та, которую я подстрелил, оказалась очень тощей».

Солдату Франсу Мюллеру от сослуживца (05.05.1942):

«...Скоро ли кончится это свиство. Мы получаем теперь меньше хлеба: всего полтора кило на человека в неделю, 300 грамм мяса на человека в неделю и одно кило муки на весь месяц. Когда кончится картошка, бог знает, что мы будем жрать. Тогда пойдут в ход майские жуки, молодые лягушки, вороны...».

У немецких солдат, как и у советских, та же просьба родственникам – выслать продукты. Эмиль Перист пишет Люции Перист:

«Если бы ты смогла что-нибудь достать у крестьян из съестного – сало, масло, то пришли мне несколько посылок».

Крах блицкрига, крушение иллюзий и неуверенность порождают озлобление:

«Мы покажем русским, что такое немецкая метла. Там, где проходит немецкий солдат, даже трава уже больше не растёт», - пишет солдат Ганс Цей к Эмили Цей (10.05.1942).

Как видим, тактика «выжженной земли» приобретает реальные очертания. Случаи мародёрства, грабежа местного населения становится повсеместным, и немецкие солдаты

считают всё это «правом войны», «законом войны».

В завершение приведу уникальное, «весёлое» письмо лейтенанта Фридриха родным. Оно оставляет двоякое впечатление. Во-первых, в письме мы видим, какие преступления совершали немцы против гражданского населения Советского Союза, во-вторых – это беспощадный памфлет на самого себя, в какой-то степени косвенное признание вины в качестве собственной:

«Мои дорогие. Могу сообщить радостное известие о том, что я надеюсь скоро получить отпуск... Чтобы он протекал гармонично, я уже сейчас прошу настроить ваши мысли на следующее:

1. Рекомендуется перед прибытием поезда все ценные предметы закопать в саду.

2. Всех детей младше 5 лет – также и из соседних домов – отдать в ближайшие сады национал-социалистического союза.

3. Для того, чтоб я сразу не поджёг дом, поднять белый флаг на палке от метлы...

5. Дядя Пётр пусть лучше не приходит на вокзал, так как он находится в возрасте между 14 и 70 годами. Наилучшим будет, если он явится с одеялом, миской для еды и запасом продовольствия на 3 дня в ближайший концентрационный лагерь...

10. Об этом пункте прошу сохранить строжайшее молчание: речь идёт о моём питании за счёт населения. Выясните уже сейчас, где имеются поблизости куры, гуси, свиньи – о цене не беспокойтесь. Я расплачусь за всё с помощью моего пистолета...

15. С Вами, мамаша и тётка Фрида, мы образуем военно-полевой суд и приговорим к расстрелу хозяина нашего дома, а кроме того и всех соседей, которые нас рассердят. Лучшее всего пусть пока сами себе копают могилу, чтобы я не тратил попусту свой отпуск на такие незначительные вещи...

17. Дальше идёт щекотливый пункт, о котором я говорю неохотно: за 2 дня до окончания моего отпуска вам лучше уехать к деду и бабушке, так как перед отъездом я по привычке подожгу дом» (выделено мной – Ф.М.).

Ф.Г. Миниханов,

к.и.н., доцент кафедры истории и культурологии

Диалог поколений

3 мая, в преддверии праздника Победы, состоялся «круглый стол» с участием студентов строительного-технологического и экономического факультетов, посвященный темам войны, армии и Родины.

Ветераны П.П. Лебедев, В.В. Вишневецкий, А.И. Концевой, прошедшие Великую Отечественную войну, познавшие все тяготы и лишения фронтовых будней, поделились со студентами своими воспоминаниями.

Слева направо: А.А. Мукминев, Р.К. Низамов, П.П. Лебедев, А.И. Концевой, В.В. Вишневецкий, Г.С. Чечин

Профессор кафедры ЖБиКК А.А. Мукминев рассказал о роковом дне 22 июня 1941 года, трудовом подвиге казанцев, о поколении детей военного времени, на себе ощутивших все невзгоды – голод, холод, болезни, непомерный труд.

Заместитель председателя РОСТО, полковник Г.С. Чечин ознакомил студентов с проблема-

ми реформирования российской армии, призвал молодых людей больше внимания уделять физической подготовке и отметил, что служба в армии была и остаётся почётной обязанностью каждого гражданина России.

На встрече присутствовали проректор по УВР Д.К. Шарафутдинов, декан СТФ Р.К. Низамов, зам. декана О.В. Алексева, зам. декана ЭФ А.Р. Мустафина, зав. кафедрой истории и культурологии Г.А. Горник, доцент С.И. Никонова.

Отрадно, что студенты приняли активное участие в обсуждении вопросов «круглого стола», высказали своё мнение о современной армии, выразили большое уважение к ветеранам войны.

Р.К. Низамов отметил, что нынешние студенты – хорошая, ответственная молодёжь и достойная смена старшему поколению.

Мой дедушка – истинный патриот своей Родины

Мой дедушка Минехаиров Миннихмет Мугайнетдинович (Минехаирович) и его братья Мирсаит, Габбас, Миннихан, Мансур родились и выросли в деревне Степное Озеро Октябрьского района Татарской АССР. Пять родных братьев ушли на фронт, а вернулись с тяжёлыми ранениями только двое – Миннихмет и Мансур.

Габбас Минехаиров погиб 10 января 1943 года. А о фронтовой судьбе двух братьев – Мирсаита и Миннихана стало известно лишь после войны. По рассказам фронтовика, воевавшего с ними в одной части, оба брата погибли в застенках немецкого лагеря.

Иначе складывается фронтовая судьба Миннихмета Минехаирова (в военном билете – Мугайнетдинов). Он призывается в Красную Армию 4 ноября 1938 года и начинает службу стрелком 231-го стрелкового полка.

С января 1943 года является линейным надсмотрщиком постоянной линейной связи сначала 280-го полка, а с ноября 1944 года – 11-ой бригады правительственной связи.

Мой дед участвовал в боях за освобождение Кавказа, Чехословакии, Польши, в Берлинской операции. Он награжден боевыми медалями: «За отвагу» (1943), «За оборону Кавказа» (1944), «За освобождение Варшавы» (1945), «За взятие Берлина» (1945), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и многими юбилейными медалями.

Он – участник Парада Победы в Москве в 1945 году. Принимал участие в обеспечении связью глав правительств антигитлеровской коалиции во время Ялтинской конференции.

Домой дед вернулся в мае 1946 года и длительное время работал пред-

седателем сельского совета в своей родной деревне. Вместе с женой Хуршидой, моей бабушкой, они воспитали четверых детей. Мой дедушка рано ушёл из жизни, 13 июля 1973 года его не стало.

Он был поистине замечательным, добрым, отзывчивым человеком, настоящим защитником Родины.

Война исковеркала много судеб. Сколько матерей, отцов, жен, детей остались без своих близких. А как бы сложилась наша судьба, если бы мы проиграли эту войну, даже страшно подумать.

Я горжусь своим дедом и буду вечно благодарна тем, кто ценой собственной жизни защищал свободу и независимость своей Родины.

Г. Гайневалиева,
студентка группы 15-101

Студенты размышляют**ВОЙНА. РОДИНА. АРМИЯ.**

Этим темам посвящают свои сочинения студенты, изучая курс “Современные проблемы войны и мира”, который уже несколько лет читает участник Великой Отечественной войны П.П. Лебедев.

Война пришла в наш дом

Война, принёсшая много горя и смертей, коснулась и нашей семьи. Моя бабушка рассказывала, что, когда 22 июня, тёплым летним днём, объявили о начале войны, никто ещё не понимал, что это значит, сколько страданий, смертей и голода она принесёт. Мужчины стали собираться на войну, и на душе у них была тоска. Наверное, они думали о том, вернутся ли живыми, и что вообще представляет собой эта война. Они пели грустные песни, прощались с родными.

Когда началась война, моим дедушке и бабушке было по 23 года. Дед отправился на войну, а бабушка осталась работать в тылу. Служил дед танкистом, поскольку по тем временам он хорошо разбирался в технике. Он участвовал во многих боях, в том числе великом танковом сражении под Курской дугой, где был серьёзно ранен. В результате он потерял ногу и был демобилизован. После этого дед начал работать в колхозе агрономом, был честным, добросовестным и ответственным работником. Из-за болезни дед скончался в 1960 году. Мой дед был очень хорошим человеком, он ощутил все тяготы войны на фронте и тяжёлой работы в тылу. Я очень горжусь им, благодаря ему я родился и сейчас учусь в прекрасном институте.

Алмаз Амиров, студент гр.15-101

Его все звали Петькой

Мой дедушка мне много рассказывал о войне, во время которой он служил бортмехаником.

Однажды он мне рассказал историю о своём фронтовом товарище, звали его Петькой. У Петьки было две дочки и жена, а родом он был из Воронежа. Каждый вечер он рассказывал про своих дочек, какие они хорошие и красивые. Над Петькой шутили: мол, придёшь с фронта, а они уже замуж вышли, а ты дедушкой стал.

Однажды ему пришло письмо от соседки. Он сначала удивился, потому что соседка никогда не писала. Когда он прочитал письмо – он сначала вскрикнул, а потом заплакал. Оказалось, что дом, где была вся его семья, разбомбили. Он долго не мог говорить, есть и пить, но потом как-то пришёл в себя. Петька сказал моему дедушке, что раньше он воевал за семью, а теперь – за Родину, и что её у него никто не отнимет. Он всегда был отчаянным, а теперь страх совсем покинул его.

Петька прошёл всю войну, неоднократно был ранен, но вновь и вновь возвращался на фронт – защищать свою Родину.

Дмитрий Липатов, гр. 11-101

**Что значит
быть патриотом?**

Задумавшись над этим вопросом, я пришла в замешательство. Ведь в наше время трудно сказать, кто действительно является патриотом.

Люди, защищавшие нашу страну в Великой Отечественной войне, участвовавшие в других войнах, безусловно, являются патриотами. Они прошли через страдания, лишения, рисковали жизнью, и для них понятие «Родина» не пустой звук. Они много пережили.

Сейчас трудно воспитывать молодёжь в духе патриотизма. Слово «патриот» в наше время звучит смешно и пафосно. Возможно ли что-нибудь сделать или заниматься патриотическим воспитанием уже поздно? Наверное, нужно начать хотя бы с того, чтобы воспитывать детей на обычных человеческих ценностях, чтобы они были добрыми, любили своих близких и забо-

тились о них. Знали историю своей страны, края, где живут, изучали культуру своего народа. Причём большое значение в воспитании имеют не только знания, но и сама окружающая среда, в которой формируется человек: семья, школа, высшее учебное заведение...

Диана Егорова, гр. 15-101

**У Родины
материнское лицо**

Понятие «Родина» для каждого человека особое. Часто Родину олицетворяют с матерью. В большинстве своём люди относятся к матери с любовью и уважением. Но есть и люди, не уважающие своих матерей. В основном, это дети, которых бросила их родная мать, а любовью и лаской их окружили в чужих семьях. Такие дети пренебрежительно относятся к своим родным родителям, но есть и такие, которые на протяжении всей своей

жизни хотят встретиться со своей родной матерью.

Осмелюсь отождествить людей, покинувших по каким-либо причинам родную страну, с такими детьми, нашедшими тепло и ласку у приёмных родителей – по отношению к понятию Родина – нашедшими лучшую жизнь в другой стране.

Многие мои друзья рвутся за границу, не важно куда, главное подальше из России. Многие хотят, чтобы в России было так же, как на Западе, перенимают привычки европейцев, американцев и т.д. Но это глупо, в России никогда не будет так же. Наша страна всегда развивалась по другому пути.

Лично моё мнение таково: как бы плохо ни было в родной России, не стоит покидать её. Я искренне уважаю тех, кто защищает интересы своей страны. Тех, кому не безразлично прошлое, настоящее и будущее своей Родины.

Станислав Фомин, гр.06-101

Готов служить в армии

Каждый мужчина должен пройти армейскую школу жизни, пусть даже и не два года. Я не против отдать долг своей Родине, но в силу того, что я поступил в университет, я, к сожалению, сделать этого не могу... Пока не могу.

По моему мнению, армия учит жизни, учит выживать в суровых, а порой и катастрофических условиях реальности. Служба дисциплинирует, формирует характер. Я испытал на себе тяготы армейской жизни, когда в прошлом году, поступая в Ульяновское высшее командное училище связи, жил в палатках целый месяц. Мне понравилось!

Меня не пугает «дедовщина». Даже случай в Челябинске с ря-

довым Сычёвым не поколебал моего желания служить в российской армии. Если бы была моя воля, я бы ушёл служить, но этого не хочет моя мама, боится. Вот я и поступил в вуз.

Служить в российской армии должны только граждане России, а не какие-нибудь контрактники из-за границы.

Подводя итог, хочу сказать, что служить в армии можно и нужно. Иначе, как стать настоящим мужчиной?!

Долг – это святое, тем более, что он касается Родины, которая вскормила, воспитала и защищает тебя. Если мне представится реальный шанс, то я обязательно воспользуюсь им и отдам долг Родине.

Евгений Паульский,
гр.06-102

Хочу сам испытать военную службу

Мои дед и отец рассказывали, что в то время, когда они уходили служить, не было такого слова «откосить». Служить Родине было честью. Все парни хотели идти на службу. И хотя условия в армии были очень сложными, но там не было такого жестокого насилия как сейчас.

Мои друзья служили в разных краях нашей страны, но по их отзывам, наша армия везде одинакова. И в ней не всё в порядке. Процветает «дедовщина», солдаты убегают, служить не идут, многие боятся, некоторые не хотят тратить своё время. Я думаю, что это неправильно.

Я сам пойду служить. После учёбы хочу попробовать все тяготы воинской службы. Я думаю, кто не отслужил, тот не может сказать, что он патриот.

Ильнур Хуснутдинов, гр. 11-101

60 лет Победы: год 2005-й

Ветераны с курсантами военной кафедры КГАСУ

Слева направо: сидят – Иханов Х.Х., Булгаков Э.Х., Лебедев П.П., Смолягин А.В., Железнов Ф.И., Шастин Ю.Н., Гусаров В.С., Горбунов Ф.И.; стоят – Мукминев Л.А., Давыдов А.П., Мартынов А.А., Брехман А.И., Низамов М.С., Вишневский В.В., Ефремов Л.Н., Кулеев М.Т., Чичкин Е.С., Хабибуллин А.А., Самойлов Ю.Е., Куприянов В.Н., Николаев С.В., Валеев Ф.Т., Шарифутдинов Д.К., Сучков В.Н., Казаков В.А., Строганов В.Ф.

"Дорогами солдатской славы..."

В.С. Камалетдинов

П.П. Лебедеву

Дорогами солдатской славы,
Сраженьями пройдя полей,
Вы отстояли честь державы
И подвиг возвратили ей...

Ушла военная пора,
Не стелет дым огня пожарищ,
И будто бы ещё вчера,
В бою смертельном пал товарищ.

Она по судьбам вашим шла,
И пролегла горнилом сечи,
Нежданной гостьей вошла,
Внося в дома поминок свечи

По дням тем памяти слеза,
Легла на братские могилы,
Отцов предстали образа
И матерей, что сердцу милы

Они во времени вдали,
Боями ждали их рассветы,
Те, что в безмолвие легли,
Забрав с собой войны сюжеты.

Вам не забыть тех грозных лет,
Война, разбитые дороги,
И веры негасимый свет,
И мира жданные пороги

И каждый год, после войны,
Вас ждут друзья однополчане,
России верные сыны,
Что мужества ваяли грани

И ныне, в мирном вы строю,
Раздумий в вас своя страница,
В литературном вы бою,
Горит в ней доблести зарница

В воспоминаниях своих,
Вы дней былых продлите встречи,
Причин войны коснётесь в них,
Чтобы о ней не молкли речи

Стратегий в них неся венец,
Где тайн для них не скрыты слоги,
Вы той поры, её творец,
Вы в ней мудры, главней, чем боги.

Ленар Нугуманов,
студент гр. 06-203

ВОВ – три простые буквы,
Но за ними скрывается
тяжелейшая борьба,
Борьба людей, сердец,
верховой власти,
Стремление к свободе и
к мирной жизни навсегда!

Как начинается война,
В сердцах простых людей звучит мольба,
Мольба о том, чтоб скоро-скоро
Пришел к ним мир, закончилась война.

Живите в мире, господа,
Нам не нужна война –
Нам нужна свобода...
В любое время года.

К 100-летию со дня рождения Мусы Джалиля

"Я клятву дал - служить своей Отчизне"

В мае 1945 года одно из подразделений советских войск, штурмовавших Берлин, ворвалось во двор фашистской тюрьмы Моабит. Там уже никого не было – ни охраны, ни заключенных. Ветер носил по пустому двору обрывки бумаг и мусор. Один из бойцов обратил внимание на листок бумаги со знакомыми русскими буквами. Он поднял его, разглядел (это оказалась страничка, вырванная из какой-то немецкой книги) и прочитал следующие строки:

«Я, известный татарский писатель Муса Джалиль, заключен в Моабитскую тюрьму как пленный, которому предъявлены политические обвинения, и, наверное, буду скоро расстрелян. Если кому-нибудь из русских попадет эта записка, пусть передадут привет от меня моим товарищам-писателям в Москве».

Вскоре после окончания войны... вернулся... два маленьких самодельных блокнота, содержащие около ста стихотворений. Эти стихи получили сегодня мировую известность.

2 февраля 1956 года за исключительную стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-

фашистскими захватчиками, старшему политруку Мусе Джалилю было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, а в 1957 году за цикл стихотворений «Моабитская тетрадь» он – первый среди поэтов – удостоен Ленинской премии.

Рафаэль Мустафин

(Из кн. Муса Джалиль. Избранное. Стихи. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1973).

ДРУГУ

А. А.

Друг!
Не горюй, что рано умираем...
Мы не из тех, кто мог с пути свернуть!
Мы умираем - на переднем крае,
Нас перед смертью не в чем упрекнуть.

Ведь жизнь не измеряется годами,
А в списках смерти - мало ли имен?
Но, может быть, и нашей крови пламя
Еще взойдет бессмертием знамен.

Я клятву дал - служить своей Отчизне,
Пока живая кровь гудит во мне.
Да если б ты имел и сотню жизней,
Ты разве их не отдал бы стране!..

Когда сквозь гул фронтов доходят вести,
Ты знаешь, друг, я становлюсь сильней.
Как будто я дышу со всеми вместе
Могучей грудью Родины своей.

Но если, шкуру брентную спасая,
Я отступлю, когда земля в огне,
Мне каждый будет вправе крикнуть:
Каин -
И пусть в лицо Отчизна плюнет мне.

Такой не надо «жизни» и веки,
Где под тобой огнем горят следы...
На всей земле ни родники, ни реки
Тебе ни капли не дадут воды...
Не жмурься, друг, - мы только шкфы жизни,
Мы звездочки, летящие во мгле...
Погаснем мы, но светлый день Отчизны
Взойдет на нашей солнечной земле.

И мужество, и верность - рядом с нами,
И всё - чем наша молодость сильна...
Ну что ж, мой друг, не робкими сердцами
Мы встретим смерть. Она нам не страшна.
Нет, без следа ничто не исчезает,
Не вечен мрак за стенами тюрьмы.
И юные - когда-нибудь - узнают,
Как жили мы. И умирали мы!

Октябрь 1943

Главный редактор Сирена Канзафарова (концепция, отбор материалов, компьютерная верстка, фотографии)
Ирина Волостонова (сбор и обработка материалов, литературная правка, корректура)

Мнение редакции газеты может не совпадать с мнением авторов публикаций

Тираж 150 экз. Заказ № 306 Подписано в печать 04.05.2006 г.

Отпечатано в печатно-множительном отделе КГАСУ

Распространяется бесплатно

E-mail: gazeta@ksaba.ru

Адрес редакции: 420043, Казань, ул. Зелёная, 1, КГАСУ, каб. 407, главный корпус, тел. 510-46-09

МС

МС